

ВЯТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

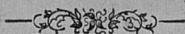
ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1868.

№ 7.

ВЯТКА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ К. БЛИНОВА.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1868 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ

Въ 1866 году отечественной церкви предстояло вообще продолжать уже начатое прежде, поддерживать и развивать, что созидалось ея же попеченіями, въ болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ прошломъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ выступили на первый планъ новыя насущныя нужды и вопросы, новыя современныя событія, настоятельно и неотложно требовавшія ея руководительнаго участія, направленія и разрѣшенія. Очеркъ этой церковной дѣятельности я имѣю счастье всеподданнѣйше представить нынѣ на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Утвержденіе и распространеніе вѣры.

Заботы церкви были сосредоточены главнымъ образомъ на выполненіи важнѣйшей ея обязанности—служить высшимъ интересамъ православія. Въ этомъ отношеніи предлежала двой-

ственная задача. Съ одной стороны, православная свыше-пятидесятимилліонная русская паства, съ каждымъ годомъ возрастающая, требовала постоянныхъ трудовъ къ возвышенію въ ней духа благочестія, а съ другой—церковь не могла оставаться безучастною къ дѣлу спасенія тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои доселѣ чужды еще великихъ благъ единой спасительной вѣры. Въ этомъ и другомъ случаѣ церковь дѣйствовала оружіемъ слова и всепокаряющею внутреннею силою содержаемой ею вселенской истины ученія, каноновъ и учрежденій.

Присоединеніе изъ латинства.

Побѣдоносное вліяніе православной церкви въ особенно поразительномъ свѣтѣ обнаружилось въ многочисленныхъ присоединеніяхъ къ ней изъ латинства, начавшихся еще въ 1865 году въ западномъ краѣ, преимущественно въ епархіяхъ Литовской, Минской и отчасти Полоцкой. Здѣсь присоединялись одновременно цѣлыя семейства, даже цѣлые католическіе приходы. Такъ въ мѣстечкѣ Николаевщинѣ, Минской епархіи, приняли православіе всѣ прихожане Римско-католическаго исповѣданія, числомъ до 700, не считая дѣтей. То же было въ м.м. Бѣницѣ и Воложинѣ, Ошмянскаго уѣзда. Многіе костелы остались вовсе безъ прихожанъ. Въ одномъ Воложинѣ новообращенные составили съ древле-православными большой приходъ, свыше 6,000 душъ. Общее число лицъ, оставившихъ латинство, простирается въ Литовской епархіи, въ 1866 году, до 25.194, не включая сюда 4.254 человекъ, принятыхъ въ лоно церкви въ 1865 году, а въ Минской до 20.000. Не одни простолюдины переходили въ православіе, но и лица образованныхъ классовъ: въ Кіевѣ подполковникъ Сѣмашко съ своимъ семействомъ; въ Литовской епархіи князь Радзивиллъ, князь Любецкій, помѣщики Лопацинскій, Деспотъ-Зеновичъ, Бѣлинскій, Биспингъ, многіе чиновники, дворяне и четыре ксендза.

Религіозное движеніе, открывшееся въ столь обширныхъ

размѣрахъ, является фактомъ особой важности, какъ само по себѣ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ. Оно совершается въ краѣ, гдѣ латинскій элементъ занималъ доселѣ преобладающее положеніе. Такъ въ Литовской епархіи, обнимающей три губерніи, римско-католическое населеніе болѣе нежели вдвое многочисленнѣе православнаго, находившагося при томъ въ теченіе многихъ вѣковъ подъ чуждымъ гнетомъ. Но никакія препятствія и противодѣйствія не были въ силахъ помѣшать успѣхамъ дѣла, къ торжеству нашей Церкви и къ вѣщшему упроченію въ краѣ началъ русской жизни, знаменемъ которой всегда служила православная вѣра.

Присоединенія въ большемъ числѣ начались почти непосредственно за подавленіемъ тамъ польскаго мятежа и по Всемилостивѣйшемъ дарованіи населеніямъ западныхъ губерній разныхъ гражданскихъ правъ. Предоставленіе ихъ, усиленіе въ краѣ чисто-русскаго элемента и принятіе другихъ мѣръ неминуемо повлекли за собою ослабленіе прежняго вліянія на народъ со стороны польщизны и ксендзовъ, довѣріе къ которымъ и безъ того уже сильно поколебалось вслѣдствіе преступнаго ихъ поведенія во время послѣдняго мятежа. Къ тому же значительное число присоединившихся были русскаго происхожденія, соращенные нѣкогда въ латинство изъ православія или изъ уніи, а нынѣ добровольно оставившіе то, къ чему предки ихъ принуждены были силой. Такъ присоединенные къ православной Церкви 673 человекъ крестьянъ въ мѣстечкѣ Шумскѣ, Виленскаго уѣзда, всѣ русскіе, отцы и дѣды которыхъ соращены въ латинство доминиканами. Тоже должно сказать о новоприсоединенныхъ крестьянахъ въ Рудоминѣ и Рукойняхъ, Виленскаго уѣзда, и въ Крѣвѣ, Ошмянскаго уѣзда. Князь Александръ Друцкой—Любецкій принадлежитъ къ потомкамъ того князя Павла Друцкаго—Любецкаго, который еще въ 1617 году былъ въ числѣ учредителей Луцкаго братства,

основаннаго для отпора нападкамъ римско-католицизма и уни-
Благотворное также вліяніе имѣлъ переходъ въ православіе са-
михъ ксендзовъ, и въ особенности ксендза Подбрежскаго при-
хода, Іоанна Стрѣлецкаго, принятаго въ число членовъ Литов-
ской православной паствы съ оставленіемъ въ санъ священства.
Путемъ изученія духовной литературы дойдя до убѣжденія
въ истинности Восточной Церкви, Стрѣлецкій своими наставле-
ніями и примѣромъ содѣйствовалъ обращенію въ православіе
болѣе 1,500 прежнихъ своихъ прихожанъ. Въ новомъ званіи
настоятеля православнаго прихода, Стрѣлецкій выказалъ замѣ-
чательное безкорыстіе. Онъ добровольно отказался отъ вознагра-
жденія за требы, и вся сумма получаемаго имъ нынѣ со-
держанія не превышаетъ 600 руб. въ годъ, тогда какъ прежде,
въ бытность ксендзомъ, онъ получалъ 400 руб. жалованья и
до 1,000 р. дохода съ прихожанъ.

Умноженіе православной паствы десятками тысячъ присоеди-
нившихся изъ латинства вызвало усиленную дѣятельность
со стороны мѣстнаго духовенства и епархіальныхъ начальствъ.
Они прилагали всѣ старанія поддержать пробудившееся въ на-
родныхъ массахъ стремленіе къ православію; на нихъ лежали
труды благовѣстія слова истины и всѣ труды по присоеди-
ненію возвращавшихся изъ латинства, по утвержденію ихъ въ
спасительныхъ догматахъ вѣры. Скоро явилась потребность
въ образованіи новыхъ православныхъ приходовъ и въ соору-
женіи храмовъ. Потребность эта быстро удовлетворена. По
одной Литовской епархіи въ послѣдствіе два года учреждено,
съ разрѣшенія Св. Синода, 19 новыхъ приходовъ, на Высо-
чайше ассигнованные 500.000 руб. въ теченіе пяти-лѣтъ, на
средства, указанные мѣстною администраціей, и на способы,
доставленные прихожанами работой, матеріалами и деньгами,
построено 57 новыхъ церквей, въ томъ числѣ 40 каменныхъ,
при полномъ содѣйствіи къ тому со стороны гражданскихъ

властей, устроившихъ для этой цѣли губерскіе, уѣздные и мѣстные комитеты, въ которыхъ отъ духовенства были депутаты.

Въ самомъ центрѣ сѣверо-западнаго края, въ Вильнѣ, дѣятельно производилось возстановленіе древнихъ памятниковъ русской святыни. Согласно Высочайше утвержденному представленію бывшаго главнаго начальника края, графа Муравьева, обновлена уже древняя Николаевская приходская церковь; возстановлена еще древнѣйшая ея церковь Пятницкая; великолѣпно обновляются соборы кафедральный Николаевскій и митрополичій Пречистенскій. Такимъ образомъ древняя столица Литовскихъ князей съ своими десятью православными храмами снова принимаетъ послѣ вѣковыхъ невгодъ, видъ вполне русскаго города. Благочестивое сочувствіе православнаго народа къ дѣлу созиданія и обновленія сихъ храмовъ выразилось въ многочисленныхъ пожертвованіяхъ церковной утвари, иконъ и денегъ, а нѣкоторыя церкви удостоились получить приношенія отъ Государыни Императрицы и Особъ Августѣйшаго Дома.

Освященіе новыхъ храмовъ дало епархіальнымъ начальствамъ прекрасный случай показать новоприсоединившимся во всемъ блескъ православное богослуженіе. Это былъ цѣлый рядъ торжествъ, на которыя стекались тысячи народа всевозможныхъ исповѣданій: православныхъ, латинянъ, лютеранъ, евреевъ, магометанъ. Освященія совершались большею частію самими архіереями; всякій разъ они сопровождались приличнымъ случаемъ словомъ назиданія, причащеніемъ Св. Таинъ множества присоединившихся, раздачей народу крестиковъ, иконъ, молитвенниковъ. Благолѣпіе священнодѣйствій, стройное, внятное и умиленное пѣніе и чтеніе производили глубокое и спасительное впечатлѣніе на молящихся. Были случаи, когда многіе десятки католиковъ, посѣтившихъ православное служеніе, тотчасъ послѣ него заявляли рѣшительное желаніе вступить въ нѣдра

св. нашей Церкви. Гражданскія и военныя власти, вообще единодушно дѣйствовавшія съ епархіальными, подавали народу поучительный примѣръ благоговѣйнаго уваженія и преданности къ Церкви. Народъ почти постоянно имѣлъ утѣшеніе видѣть ихъ на торжествѣ освященія новыхъ приходскихъ храмовъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Они являлись сюда въ благочестивомъ желаніи принять участіе въ народной молитвѣ, выразить живое сочувствіе православно-народному дѣлу. Во время, напримѣръ, крестнаго хода, бывшаго въ Вильнѣ вокругъ Николаевской церкви, въ день ея освященія, 8-го ноября, за престольный крестъ несенъ былъ впереди начальникомъ губерніи; хоругви пожертвованныя отъ мировыхъ учреждений—мировыми посредниками и другими чинами высшей мѣстной администраціи. Подобныя отрадныя явленія, происходившія и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, высоко поднимали значеніе православія, которое еще такъ недавно шляхетско-іезуитскія козни пытались низвести въ глазахъ народа на степень хлопской вѣры.

Обнаружившееся повсемѣстно, на всемъ пространствѣ западнаго края, настроеніе латинствующихъ населеній къ принятію православія внушаетъ епархіальнымъ начальствамъ надежду, что присоединенные останутся твердыми въ преданности православної Церкви, и что присоединенія продолжатся. Но вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальныя начальства не скрываютъ и тѣхъ опасеній и трудностей, какія можетъ ожидать начавшееся движеніе въ будущемъ. Они вполне сознаютъ невозможность обойтись въ подобномъ дѣлѣ безъ колебаній при сильномъ противодѣйствіи со стороны римско-католическихъ ксендзовъ, столь опасномъ при вѣковой привычкѣ народа къ латинскимъ обрядамъ и костеламъ.

Опасность для православія съ этой стороны была всегда велика въ западныхъ губерніяхъ, особенно для православныхъ

паствъ, кои образовались изъ унійтовъ, возсоединившихся въ 1839 году. Здѣсь сохранились доселѣ нѣкоторые латинскіе обычаи и порядки; въ самыхъ церквахъ видны слѣды прежняго вліянія латинства, или остатки уніи въ украшеніяхъ, не свойственныхъ православнымъ храмамъ, въ разныхъ изваяніяхъ и изображеніяхъ святыхъ на иконахъ въ латинскихъ одѣяніяхъ, въ священныхъ принадлежностяхъ богослуженія (монстранци, подсвѣчники на престолахъ и т. п.); даже священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при совершеніи таинствъ и обрядовъ допускаютъ нѣкоторыя уклоненія отъ древняго чина православной Церкви, не касающіяся впрочемъ существенныхъ догматовъ вѣры и коренныхъ законовъ и не вредящія единству со вселенскою Церковію. Но и эти уклоненія и отступленія мало-по-малу прекращаются. Начиная съ 1839 г., употребляются всѣ старанія къ сближенію западныхъ православныхъ паствъ съ общимъ типомъ нашей Церкви, къ введенію въ нихъ однообразія въ обрядномъ отношеніи съ прочими русскими православными епархіями. Непрерывное разумное дѣйствованіе епархіальныхъ начальствъ западныхъ епархій въ этомъ направленіи было вполне плодотворно. Такъ Литовская епархія, находившаяся при возсоединеніи почти въ олатиненномъ положеніи, по свидѣтельству Митрополита Литовскаго Юсифа, совершенно преобразовалась нынѣ въ церковномъ устройствѣ, богослуженіи, духовенствѣ и съ честью можетъ стоять въ ряду древне-православныхъ русскихъ епархій. При обзорѣни Преосвященнымъ Подольскимъ своей епархіи найдено, что давно укоренившійся тамъ обычай крестить чрезъ обливаніе нынѣ выводится изъ употребленія: св. таинство крещенія совершается чрезъ погруженіе; при церквахъ имѣются купѣли и въ большомъ количествѣ крестики для возложенія на крещаемыхъ. Въ епархіи Полоцкой хотя и держится еще при нѣкоторыхъ церквахъ обычай обливанія, но народъ православный глубоко уважаетъ погруже-

ніе и считаетъ его преимуществомъ въ таинствахъ, что должно служить залогомъ успѣшности предпринимаемыхъ мѣръ къ уничтоженію въ паствѣ послѣднихъ остатковъ латинства.

Въ то же время въ западныхъ епархіяхъ продолжается постепенное развитіе чисто православныхъ учреждений, которыя должны служить разсадниками вѣры, благочестія и русскихъ началъ въ тамошнемъ православномъ населеніи. Еще въ концѣ 1864 г. въ сихъ именно видахъ былъ основанъ въ Вильнѣ женскій первоклассный Маріинскій монастырь, съ пріютомъ приемъ для воспитанія сиротъ духовенства и дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ. Въ 1866 г. монастырь этотъ, по ходатайству бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края, генераль-адъютанта Кауфмана, и согласно Высочайше утвержденному Вашимъ Величествомъ опредѣленію Св. Синода, переименованъ въ общежительный съ цѣлю освобожденія инокинь отъ личныхъ заботъ о собственномъ содержаніи и предоставленія имъ полной возможности всецѣло посвятить себя на дѣло своего служенія. Игуменя и монахини для него вызваны изъ Москвы. Теперь онъ имѣетъ до 45 сестеръ и устраивается въ матеріальномъ отношеніи.

Пастырская дѣятельность епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства въ западномъ краѣ, во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, всегда находила себѣ поддержку со стороны Св. Синода. По его распоряженію и въ 1866 г., въ видахъ уничтоженія книгъ уніятскаго типа, безмездно отпускаемы были церковно-богослужебныя книги изданія синодальной типографіи для церквей епархій Подольской 965 экз., Минской 246 экз. и Волынской 34 экз. Сверхъ того снабжены книгами многія вновь устроенныя церкви въ Литовской, Минской и Могилевской епархіяхъ. Расходъ на этотъ предметъ составилъ сумму въ 20,691 р. 93 к.

Присоединенія изъ раскола.

Приобрѣтенія православной Церкви изъ раскола были весьма знаменательны и утѣшительны по осязательному проявленію въ нихъ благодатной силы Божіей надъ сердцами заблуждающихъ. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ въ этомъ родѣ слѣдуетъ отнести присоединеніе въ Архангельскѣ главнаго расколо-учителя безпоповщинской секты филипповскаго толка, отставнаго матроса Артемія Ситкова, 90-лѣтняго старца. Въ продолженіе 50 лѣтъ не знавшій ни Церкви православной, ни ея таинствъ, онъ былъ привлеченъ въ православный храмъ, когда въ немъ, при первой вѣсти о чудесномъ спасеніи драгоценной жизни Вашего Величества 4-го апрѣля, совершаемо было благодарственное Господу Богу молебствіе въ собраніи всего духовенства, необыкновеннаго множества гражданъ, мѣстныхъ чиновъ и иностранныхъ консуловъ. По окончаніи молебствія, принимая отъ архіерея благословеніе, Ситковъ обратилъ на себя вниманіе по необычайно старческому виду и, услышавъ отъ Преосвященнаго слова: «молись за Царя», зарыдалъ какъ дитя. Вслѣдъ за тѣмъ, прибывъ къ Преосвященному, онъ заявилъ, что, тронутый всенародною молитвою въ храмѣ, въ которой участвовали даже всѣ иновѣрцы и обращенными къ нему словами Архипастыря, онъ возненавидѣлъ филипповскій толкъ, запрещающій молиться за Царя, и, обливаясь слезами, колѣнопреклоненный, горячо просилъ принять его въ нѣдра православной Церкви. По удовлетвореніи его желанія, Ситковъ расположилъ къ принятію православія двухъ своихъ сотоварищей по расколу.

Заслуживаютъ также особеннаго вниманія продолжающіяся обращенія въ православіе вліятельнѣйшихъ членовъ Австрійской епископальной иерархіи. Выраженное при представленіи Вашему Величеству присоединившихся къ Церкви въ 1865 году раскольническихъ епископовъ, молитвенное желаніе, чтобы доброму при-

мѣру ихъ послѣдовали другіе, принесло благословенные плоды. Въ истекшемъ году оставили заблужденія раскола лжеіеродіаконны Феодосій и Геннадій и лжеархимандритъ Викентій. Кромѣ того изъясвилъ намѣреніе присоединиться къ православной Церкви одинъ изъ трехъ заграничныхъ раскольничьихъ лжеархіереевъ, Тульчинскій лжеепископъ Іустинъ. Всѣ эти лица пользовались въ кругу раскольниковъ большимъ уваженіемъ и вліяніемъ. Феодосій извѣстенъ строгою иноческою жизнью, которой онъ посвятилъ себя съ 12-ти лѣтняго возраста въ разныхъ раскольническихъ скитахъ. Викентій обладаетъ значительными способностями; довѣріе къ нему было такъ велико, что еще въ санѣ іеродіакона онъ представлялъ лицо своего лжеепископа на московскомъ раскольническомъ лжесоборѣ въ 1863 году; по возвращеніи изъ Москвы Константинъ произвелъ его въ лжеархимандриты по рекомендаціи лжеархіереевъ Московскаго лжесобора и передалъ ему все епархіальное управленіе. Оставаясь въ расколѣ, Викентій дѣлалъ не мало вреда православію совращеніемъ неслѣдующихъ. Оба, Феодосій и Викентій, поколебленные въ правотѣ своихъ вѣрованій неустройствами и безпорядками въ средѣ раскола и ближайшимъ знакомствомъ съ духовными его вождями, окончательно расположились къ принятію православія частью примѣромъ, частью личными собесѣдованіями съ единовѣрческимъ инокомъ Пафнутіемъ, присоединившимся изъ раскольническихъ лжеіерарховъ. Іустинъ, по имѣющимъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, человекъ убѣжденія и по своимъ нравственнымъ качествамъ вполне безукоризненный. По собственному его признанію, внимательнымъ чтеніемъ и изученіемъ священныхъ книгъ и церковной исторіи пришелъ онъ къ убѣжденію, что Австрійская іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ, фанатизмѣ; что совершаемые имъ церковные обряды и требы, подъемлемые труды и священныя обязанности— все это ложь и обманъ; что Богъ его накажетъ, если онъ не

послѣдуетъ за побужденіями души и совѣсти своей. Искренность и чистота его намѣреній выше всякаго сомнѣнія: онъ покидаетъ архіерейскій санъ, цѣлую епархію, приноситъ въ жертву свое независимое положеніе, полную свободу дѣйствій, хорошо зная, что впереди не ожидаетъ его ничего, кромѣ скромной кельи инока въ какой-либо православной обители.

Не ограничиваясь описанными выше случаями, возвращеніе заблуждающихъ на путь истины производилось мѣрами пастырскихъ вразумленій и увѣщаній. Этотъ трудъ несли на себѣ какъ приходскіе священники, такъ и особые миссіонеры, учрежденные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, болѣе зараженныхъ расколомъ, напримѣръ Олонецкой (4 миссіонера), Пермской (8) и другихъ. Для изобличенія неправды раскольническихъ лжеученій были употребляемы преимущественно свято-отеческія книги и сочиненія, уважаемыя самими сектантами. Такимъ образомъ воссоединено съ церковью до 2,209 раскольниковъ. Сравнительно большее число ихъ обращено въ епархіяхъ Пермской (394) и Оренбургской (489). Были и другіе добрые плоды пастырскаго дѣйствованія. Многіе изъ православныхъ, слабые въ вѣрѣ, удержаны отъ отпаденій; многіе раскольники хотя коснѣютъ еще въ своихъ заблужденіяхъ, но видимо обнаруживаютъ болѣе расположенія къ православной Церкви, болѣе склонности къ сближенію съ ея пастырями. Извѣстны примѣры, что отцы семействъ, оставаясь сами въ расколѣ, заставляютъ православныхъ членовъ своей семьи неопустительно ходить къ церковнымъ службамъ, исполнять долгъ исповѣди и святаго причастія въ положенные церковью посты; сами приглашаютъ въ свои дома православнаго священника для христіанскаго напутствованія дѣтей ихъ въ случаяхъ болѣзни, или для собесѣдованія о предметахъ вѣры; въ Московской епархіи замѣчено, что при архіерейскихъ служеніяхъ въ единовѣрческихъ церквахъ рас-

кольники входятъ въ церковь, чинно стоятъ и даже нѣкоторые принимаютъ Архіерейское благословеніе.

При такомъ настроеніи раскольниковъ, сооруженіе едино-вѣрческихъ церквей, образованіе единовѣрческихъ приходовъ, учрежденіе единовѣрческаго монастыря въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго богадѣленнаго дома не остаются безъ вліянія на болѣе мирныхъ и благомыслящихъ изъ нихъ. Московская единовѣрческая обитель, устроенная пожертвованіями московскихъ единовѣрцевъ, въ особенности купца Аласина, открыта и освящена 16-го мая Преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ Московскимъ, въ сослуженіи единовѣрческаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи начальственныхъ лицъ столицы. Для настоятельства и духовнаго благоустроенія ея вызванъ Архимандритъ Керженскаго Благовѣщенскаго монастыря старецъ Тарасій. Въ новооткрытомъ монастырѣ помѣщены иноки, принявшіе въ 1865 г. единовѣріе, изъ членовъ Австрійской лжеіерархіи, исключая инока Пафнутія, оставленнаго въ Чудовѣ монастырѣ, какъ мѣстъ болѣе удобнымъ для собесѣдованія съ раскольниками. Церковь возлагаетъ надежды, что подвижники новой обители съ пользой послужатъ дѣлу духовнаго просвѣщенія бывшихъ своихъ собратій по расколу.

Успѣхамъ православія не мало способствуютъ современные неуройства въ нѣдрахъ самаго раскола, носящія на себѣ печать внутренняго его разложенія. Дробленіе раскола на безчисленное множество противорѣчащихъ взаимно сектъ, толковъ и согласій, это неизбѣжное послѣдствіе непризнанія апостольскаго авторитета православной Церкви, единой вѣрной хранительницы божественнаго откровенія, далеко не прекратилось. Появились двѣ новыя секты, изумляющія крайнею нелѣпостію и произвольностію своихъ ученій. Въ Саратовской епархіи открыта секта численниковъ, отрасль безпоповщинской, привер-

женцы которой, основываясь на книгѣ, полученной будто бы съ неба, стали праздновать воскресеніе въ среду. Въ главнѣйшемъ средоточіи раскола, Бѣлой Криницѣ, лжемитрополитъ Кириллъ впалъ въ ересь, ученіемъ которой отрицается и разрушается его собственное іерархическое положеніе между раскольниками. По ученію новой ереси, въ великороссійской Церкви царствуетъ антихристъ; отъ него раскольники принимали священниковъ, которые ихъ крестили и напутствовали въ будущую жизнь. Этотъ антихристъ зачатъ наитіемъ Св. Духа словомъ архангела Гавріила, подъ именемъ «Исуса», родился спустя 8 лѣтъ послѣ Рождества Христова и распятъ на крестѣ. Ересь главы раскольниковъ заграничныхъ и значительной части находящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи не могла не произвести потрясающаго впечатлѣнія. Чтобъ уничтожить произведенный соблазнъ, они составляли за границей нѣсколько соборовъ изъ своихъ лжеіерарховъ. Но эти соборы ничего не достигли и будутъ памятны лишь по происходившимъ на нихъ безпорядкамъ и необузданному проявленію самыхъ дикихъ страстей и глубокаго антагонизма между представителями Австрійскаго лжесвященства. Дѣло кончилось тѣмъ, что изблеченный въ ереси Кириллъ запрещенъ подчиненными ему лжеепископами въ священнослуженіи и въ свою очередь самъ наложилъ на духовныхъ судей своихъ запрещеніе. Тѣ же безпорядки, тотъ же духъ непримиримой вражды, постоянныхъ раздоровъ и раздѣленій господствуютъ и между другими расколо-учителями разныхъ сектъ, кои находятъ себѣ приверженцевъ внутри нашего отечества.

Значеніе подобныхъ явленій вполне понятно для людей, доступныхъ внушеніямъ истины и совѣсти, и они мало-помалу уходятъ изъ раскола. Тѣмъ не менѣе опасность отъ раскола во многихъ мѣстностяхъ Имперіи еще велика. Въ большинствѣ простонародія расколъ держится крайнею необразован-

ностію и неразвитостію своихъ послѣдователей, примѣромъ отцовъ и дѣдовъ, неумѣнемъ отличить догмата отъ обряда, слѣпымъ довѣріемъ къ лжеучителямъ. По симъ причинамъ и православные простолюдины часто дѣлаются жертвой обмана и оболъщенной раскольническихъ наставниковъ. Съ другой стороны, богатые и сильные вліяніемъ на прочихъ, раскольники, изъ-за-личныхъ своекорыстныхъ расчетовъ, стараются держать въ своихъ рукахъ простонародье и давать ему свое направленіе. Искусные изъ руководителей раскола поддерживаютъ связи съ столичными раскольниками, получаютъ отъ нихъ деньги, книги, свѣдѣнія о состояніи раскольническаго общества въ разныхъ центрахъ и концахъ Россіи, фотографическіе портреты раскольническихъ наставниковъ, картины въ раскольническомъ вкусѣ и увѣреніе въ свободу, будто бы дарованной правительствомъ, всякому по желанію обращаться въ расколъ. Эта увѣренность много поддерживается невозбреннымъ размноженіемъ въ послѣдніе годы австрійской лжеіерархіи. Въ Москвѣ извѣстно, въ какихъ домахъ служатъ лжеархіереи; въ гуслицкой окрестности считаютъ до 18-ти лжесвященниковъ, которые собираются для разсужденія о дѣлахъ своей секты; лжесоборы раскольническіе видимы въ печати.

Современное состояніе раскола указало духовному правительству на необходимость принять нѣсколько новыхъ мѣръ въ видахъ его ослабленія. Еще въ концѣ 1865 года, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, внесено было въ Св. Синодъ предположеніе мое объ учрежденіи викаріатствъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ содержаніе викарныхъ архіереевъ можетъ быть обезпечено предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе достаточныхъ монастырей, съ цѣлію дать имъ возможность обратить на расколъ усиленное вниманіе. Св. Синодъ, принявъ въ разсужденіе настоящее развитіе порядка духовнаго управленія, требующаго лично отъ епархіальныхъ архіереевъ разрѣшенія или утвержде-

нія по многоразличнымъ вопросамъ управления и суда, и усиливающуюся въ послѣднее время дѣятельность расколоучителей, признавъ съ своей стороны весьма полезнымъ, въ помощь епархіальнымъ архіереямъ, учредить викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы предварительно учрежденія столь важной мѣры были потребованы мнѣнія мѣстныхъ преосвященныхъ, и соображенія ихъ о тѣхъ способахъ, какіе ихъ епархіи могутъ доставить для содержанія викаріевъ, не обременяя государственнаго казначейства новымъ расходомъ.

На сихъ основаніяхъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, учреждено въ отчетномъ году шесть викаріатствъ: въ Нижнемъ Новгородѣ, Костромѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Подольскѣ и Твери, съ наименованіемъ викарнаго преосвященнаго Нижегородскаго Балахнинскимъ, Костромскаго Кинешемскимъ, Харьковскаго Сумскимъ, Воронежскаго Острогжскимъ, Подольскаго Балтскимъ и Тверскаго Старицкимъ. Мѣстопробываніе викарнымъ архіереямъ положено имѣть: первому—въ Нижегородскомъ Печерскомъ первокласномъ монастырѣ, который предоставленъ въ его управленіе; Костромскому—въ Ипатьевскомъ кафедральномъ монастырѣ, съ предоставленіемъ въ управленіе Песоченскаго Игрицкаго монастыря; Сумскому—въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, съ передачей въ его завѣдываніе Старохарьковскаго Куряжскаго монастыря; Острогжскому—въ Воронежскомъ Алексіевскомъ монастырѣ, предоставляемомъ въ его управленіе; Балтскому въ Каменецъ—подольскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предоставленіемъ въ его управленіе; Старицкому—въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ, съ порученіемъ его въ управленіе викарія.

На усиленіе содержанія Нижегородскаго викарія, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части братскихъ доходовъ Печерскаго монастыря, обращены 500 р. въ годъ, производившіеся Нижегородскому епархіальному преосвященному, по Высочайше

утвержденному въ 11 день августа 1861 года опредѣленію Св. Синода, изъ проентовъ съ капитала на улучшеніе содержанія епархіальныхъ архіереевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 декабря 1865 года, сдѣлано было сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ объ изысканіи способовъ къ матеріальному обезпеченію духовенства епархій Тамбовской, Рязанской, Нижегородской и Костромской, въ особо зараженныхъ расколомъ приходахъ, въ видахъ устраненія всякой зависимости причтовъ въ содержаніи отъ приходовъ. По полученному отзыву генераль-адъютанта Зеленаго, для достиженія изъясненной цѣли не предвидится препятствій къ увеличенію нормальнаго надѣла причтовъ въ приходахъ раскольниковскихъ изъ прилегающихъ къ нимъ казенныхъ оброчныхъ статей, какъ скоро заявлено будетъ объ этомъ отъ духовенства, и контрактныя условія держателей сихъ статей не представляютъ затрудненій. Отзывъ министра переданъ на дальнѣйшее соображеніе подлежащихъ преосвященныхъ.

Учрежденіе миссіонерствъ въ Самарской епархіи.

Приволжскія области Россіи, заселенныя, кромѣ христіанъ православнаго исповѣданія, многочисленными инородцами нехристіанами, а также иновѣрцами и раскольниками, представляли обширное поле для миссіонерскаго дѣйствованія. Разноплеменность населенія этого обширнаго края, разнообразіе мѣстныхъ условій вызвали и со стороны духовныхъ властей разнообразныя мѣры пастырской попечительности о насажденіи и распространеніи здѣсь свѣта вѣры Христовой.

Въ Самарской епархіи, въ полутора-милліонномъ населеніи которой насчитывается до 180 тыс. магометанъ, $4\frac{1}{2}$ тыс. язычниковъ изъ Чувашъ и Вотяковъ и большое число раскольниковъ, въ октябрѣ 1866 года разрѣшено Св. Синодомъ, согласно съ представленіемъ преосвященнаго Герасима, учредить пять

миссіонерскихъ становъ, одинъ между язычниками, два вблизи населенія магометанскаго и два для обращенія раскольниковъ. Миссіонеры имѣются уже въ виду епархіальнаго начальства и признаются имъ совершенно благонадежными и достаточно приготовленными для предназначаемаго имъ поприща. Содержаніе ихъ обезпечивается назначеннымъ отъ Св. Синода пособіемъ на первое время по 500 рублей въ годъ изъ суммы, Всемиловѣйше пожалованной изъ капитула орденовъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, и обращеніемъ на этотъ предметъ кружечныхъ по Самарской епархіи сборовъ на распространеніе въ Имперіи христіанства.

Мѣры къ обращенію Калмыковъ въ христіанство.

Въ Астраханской епархіи вниманіе духовнаго правительства озабочивалось съ давняго времени существованіемъ тамъ, вблизи одного изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Имперіи, откуда должно распространяться просвѣщеніе на весь Востокъ, самаго грубаго язычества. Кочующіе въ ея степяхъ Калмыки до сихъ поръ держатся жалкаго Ламайскаго суевѣрія. Просвѣщеніе едва ихъ коснулось: сколько нибудь значительные случаи обращенія ихъ въ христіанство были очень рѣдки. Въ усердіи православныхъ пастырей никогда не было недостатка. Но для полнаго успѣха имъ недоставало общихъ руководительныхъ правилъ, строго соображенныхъ съ условіями и особенностями быта Калмыковъ. Потребность въ составленіи правилъ признана еще въ сороковыхъ годахъ, при разработкѣ нынѣ дѣйствующаго положенія объ управленіи Калмыцкимъ народомъ. Но исполненіе этого предположенія было отложено впредь до окончательнаго утвержденія мѣръ къ введенію у Калмыковъ, на основаніи сказаннаго положенія, новаго административнаго и хозяйственнаго устройства. Настоящее время болѣе удобно для осуществленія этой важной мѣры. Въ Астраханской епархіи есть уже и готовые дѣятели для проповѣди: это пять право-

славныхъ священниковъ, вполнѣ знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ и религіей Калмыковъ; изъ нихъ трое сами природные Калмыки, окончившіе курсъ въ мѣстной духовной семинаріи. Посему, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ моемъ по обозрѣнію въ 1866 году учебныхъ заведеній Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству, что, по моему мнѣнію, крайне необходимо приступить немедля къ открытію въ Астраханской губерніи миссіонерскихъ дѣйствій для обращенія въ христіанство Калмыковъ, начавъ исполненіе этой мысли предоставленіемъ Астраханскому архіепископу, совокупно съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, составить подробный планъ мѣропріятій, который разсмотрѣть въ послѣдствіи въ особомъ комитетѣ.

По удостоеніи сего предположенія Всемиловивѣйнаго вниманія Вашего Императорскаго Величества, сдѣланы всѣ нужныя распоряженія къ дальнѣйшему направленію этого дѣла.

Мѣры къ утвержденію въ православіи крещенныхъ татаръ.

Необходимость миссіонерскаго дѣйствованія еще съ большею настойчивостію вызывается настоящимъ религіознымъ состояніемъ Татаръ Казанской и сосѣдственныхъ епархій. По одной Казанской губерніи всѣхъ Татаръ считается свыше 446 т., въ томъ числѣ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ 44 тысячи. Изъ нихъ одни, старокрещенные, приняли православную вѣру въ XVI и XVII вѣкахъ, а другіе, новокрещенные, въ позднѣйшее время. Первыхъ до 28 тыс., а послѣднихъ—16 тыс. Всѣ остальные—поклонники Магомета, обращеніе которыхъ въ христіанство есть дѣло будущаго. Но и положеніе крещенныхъ татаръ представляетъ весьма печальное зрѣлище. Съ 1865 года въ ихъ средѣ обнаружались попытки уклоненія въ магометанство. Въ короткое время движеніе это распространилось по многимъ мѣстностямъ уѣздовъ Чистополь-

скаго, Тетюшскаго, Свіяжскаго, Чебоксарскаго, Цивильскаго и Лаишевскаго и даже перешло въ сосѣднія съ Казанскою губерніи. Увлеченные нѣсколькими вожаками—фанатиками, отступники прервали всякія духовныя связи съ православными священниками и вошли со всеподданнѣйшими просьбами къ Вашему Величеству о дозволеніи имъ исповѣдывать магометанство.

Прискорбный фактъ отпаденій лучше всего объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ уклоняющіеся отъ православія, подававшіе прошенія, за исключеніемъ двухъ деревень, принадлежатъ къ новокрещенымъ Татарамъ и живутъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ, чаще въ однихъ деревняхъ съ магометанами, и при томъ въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ. Племенное родство съ мусульманами, единство языка, постоянныя сношенія съ некрещеными по житейскимъ надобностямъ, не рѣдко матеріальная отъ нихъ зависимость сильно отражались на всемъ складѣ жизни новокрещенныхъ; весь домашній бытъ ихъ и даже костюмъ чисто татарскіе; они также брѣютъ голову, носятъ тюбетейки—это символъ магометанства. Разбросанность православныхъ приходоу, отдаленность крещенно-татарскихъ деревень отъ приходскихъ церквей на 12, 15 и даже на 20 верстъ затрудняли для приходскихъ священниковъ исполненіе долга неуспшной бдительности за нравственнымъ состояніемъ своихъ духовныхъ чадъ, сохраненіе ихъ твердыми въ чувствахъ преданности православноу вѣрью и церкви. Сношенія съ ними священниковъ ограничивались по большей части случаями совершенія христіанскихъ требъ. Для православно-религіознаго просвѣщенія новокрещенныхъ татаръ, для распространенія между ними православно-русскихъ понятій до сихъ поръ не доставало многаго: не было распространено въ достаточномъ количествѣ православныхъ книгъ; по отсутствію школъ для новокрещенныхъ, грамотность была между ними на самой низшей степени развитія; большин-

ство ихъ почти вовсе незнаетъ даже русскаго языка. Опасность совращеній для нихъ была всегда велика, тѣмъ болѣе, что въ каждой татарской деревнѣ, если въ ней не менѣе 200 мусульманъ, есть особый мулла, мечеть, школа; въ большихъ деревняхъ по двѣ школы и болѣе. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятствующихъ условій, при духѣ пропаганды, весьма сильно развитомъ не только въ муллахъ, но и въ каждомъ послѣдователѣ ислама, между новокрещенными издавна были христіане ненадежные, тайно приверженные къ магометанству. Это подтверждается и попытками отпаденій въ магометанство, бывшими въ 1827 году и даже ранѣе, въ 1803 году, вслѣдствіе распространившихся тогда слуховъ о дарованномъ будто бы правительствомъ дозволеніи свободно переходить въ магометанство. Тѣ же ложные слухи были распространяемы и предъ временемъ послѣдняго отступничества Татаръ усиліями нѣкоторыхъ зачинщиковъ изъ среды ихъ же самихъ, которые развѣзжали для этой цѣли по деревнямъ и базарамъ и увлекали простодушныхъ и легковѣрныхъ.

Самою надежною мѣрой къ подавленію отступническаго движенія является распространеніе между крещеными Татарами христіанскаго просвѣщенія и здравыхъ нравственно-религіозныхъ понятій. Соотвѣтственно сему, въ бытность мою лѣтомъ 1866 года въ Казанской и другихъ приволжскихъ губерніяхъ, я вошелъ въ непосредственныя сношенія какъ съ духовными, такъ и съ свѣтскими лицами, которыя могутъ имѣть вліяніе на просвѣщеніе Татаръ, ознакомился на мѣстѣ съ тѣми средствами и личностями, коими могутъ располагать въ настоящее время въ этомъ дѣлѣ какъ церковь, такъ и правительство, и далъ надлежащія указанія. Св. Синодъ, съ своей стороны, обратилъ вниманіе епархіальныхъ начальствъ на необходимость, при настоящихъ обстоятельствахъ ихъ епархій, назначать въ татарскіе приходы пастырей вполне благонадежныхъ и способныхъ.

Всѣ эти распоряженія, въ совокупности, не остались безъ благотворнаго дѣйствія. Значительное число Татаръ разныхъ деревень Казанской и Симбирской губерній сознали свое преступное намѣреніе и изъявили желаніе возвратиться въ православіе, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Казанскаго преосвященнаго, во ввѣренной ему епархіи случаи отпаденія отъ христіанства съ нѣкотораго времени совершенно прекратились.

Между тѣмъ трудами нѣсколькихъ частныхъ лицъ, горячо къ сердцу принимающихъ дѣло православія, положено уже прочное начало религіозно—нравственному образованію Татаръ. Съ 1864 года учреждена въ Казани, съ разрѣшенія управляшаго учебнымъ округомъ, спеціальная школа для начальнаго обученія татарскихъ дѣтей, преподавателемъ Казанскаго университета Ильминскимъ и крещенымъ татаринномъ Василиемъ Тимоѣевымъ, происходящимъ изъ крестьянъ Казанской губерніи, въ послѣдствіи перечисленнымъ въ духовное званіе и состоящимъ въ качествѣ практиканта татарскаго языка при Казанской Духовной Академіи. Дѣло воспитанія ведется въ ней самимъ Тимоѣевымъ, отличающимся замѣчательными педагогическими способностями и строгимъ православно—нравственнымъ направленіемъ. Предметами обученія здѣсь: чтеніе по татарски и по русски, письмо, православный катихизисъ, рассказы изъ священной и русской исторій, ариѳметика, объясненія важнѣйшихъ священнодѣйствій церкви, изученіе общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ и пѣніе. Сперва дѣти учатся татарской грамотѣ по изданнымъ на народномъ татарскомъ языкѣ книгамъ Ильминскаго, который для этой цѣли перевелъ на простонародный татарскій языкъ нѣсколько русскихъ книгъ, въ томъ числѣ русской букварь съ катихизисомъ, книгу Бытія, Премудрости Иисуса сына Сирахова, Евангелія, многія церковныя пѣснопѣнія и молитвы. Своимъ религіознымъ и нравственно—назидательнымъ

направленіемъ, толковымъ и скорымъ образованіемъ школа видимо привлекаетъ къ себѣ сочувствіе старо-крещенныхъ Татаръ, и они съ радостію спѣшатъ отдавать въ нее своихъ дѣтей. Въ первый годъ своего существованія школа имѣла всего трехъ воспитанниковъ, отцы которыхъ были лично знакомы Тимоѣеву; въ 1865 г. число ихъ возрасло до 20, а въ 1866 ихъ было уже 42. Теперь школа имѣетъ уже нѣсколько отраслей. Подъ вліяніемъ и направленіемъ ея открыты въ 1865 г., въ деревнѣ Арняшъ, Мамадышскаго уѣзда, школа для мальчиковъ, въ которой теперь обучается уже 45 крещенныхъ татарскихъ мальчиковъ и въ деревнѣ Никифоровой, родинѣ Тимоѣева, школа для дѣвочекъ, гдѣ нынѣ 16 дѣвочекъ и 16 мальчиковъ, обучаемыхъ одною изъ бывшихъ воспитанницъ Казанской школы. Такимъ образомъ образуется крѣпкое ядро ревнителей православія, и Казанская школа постепенно пріобрѣтаетъ значеніе центрального и руководительнаго учрежденія, посредствомъ котораго удобно будетъ возможно—шире раскинуть сѣть учебной миссіонерско-образовательной дѣятельности.

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что Казанская школа можетъ послужить самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ утвержденію крещенныхъ Татаръ въ православіи и внутреннему сближенію ихъ съ русскимъ народомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ дальнѣйшему распространенію христіанства между некрещеными ихъ единоплеменниками, разрѣшилъ, для поддержанія столь полезнаго учрежденія въ самомъ его началѣ и для обезпеченія его дальнѣйшаго развитія, отпустить школь въ единовременное пособіе 1,000 руб. изъ капитала, собираемаго на распространеніе православія между язычниками Имперіи. Благовременная помощь дала учредителямъ возможность приступить къ усиленному изданію книгъ на народномъ татарскомъ языкѣ и къ умноженію мѣстныхъ школъ; предположено открыть новыя школы въ шести пунктахъ Казанской губерніи.

Дальвѣйшихъ пастырскихъ мѣръ къ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія Казанской паствы и къ радикальному уврачеванію обнаружившагося въ ней зла и неустройствъ, Св. Синодъ съ довѣріемъ ожидаетъ отъ просвѣщенной попечительности преосвященнаго Антонія, призваннаго къ служенію на Казанской кафедрѣ въ концѣ 1866 года.

Религіозное движеніе между Черемисами.

Свѣтлую сторону въ жизни Казанской паствы представляетъ религіозное движеніе, начавшееся между горными Черемисами. Принятіе ими христіанства послѣдовало во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Но нужны были многіе годы для того, чтобы совершенно изгладилась у нихъ слѣды явчества. Рядомъ съ христіанскими понятіями уживались здѣсь остатки прежней религіи въ древнихъ языческихъ обрядахъ, жертвенныхъ возліаніяхъ и приношеніяхъ; уцѣлѣла вѣра въ кереметей, ворожниковъ, сны, встрѣчи, примѣты. Въ этой-то темной, невѣжественной средѣ съ давняго времени совершается нравственный переворотъ, подготовленный многолѣтнею, разумною дѣятельностію мѣстныхъ пастырей. Въ молодомъ поколѣніи Черемись пробудилось съ необычайною силой стремленіе къ православно-христіанскому просвѣщенію. Не одни дѣти, но и взрослые, 25—30 лѣтъ принялись за ученіе. Предметы ученія—чтеніе преимущественно молитвъ, письмо и пѣніе. Въ короткое время множество Черемись стали грамотными и пристрастились къ чтенію. Для чтенія обыкновенно избираются ими книги религіозно-нравственнаго содержанія, Св. Писаніе, Четы-Миней, духовные журналы и т. п. Болѣе ревностные изъ Черемись добровольно и съ энергіей посвятили себя на трудъ учить другихъ грамотѣ и при ея посредствѣ проводить въ жизнь народа истины вѣры и правила жизни христіанской. Духъ благочестія въ народѣ возбужденъ въ высшей степени. Все молодое поколѣніе рѣзко отличается отъ стараго воздержною жизнію, на-

божностію и прибіжностію къ св. храмамъ, самыми усердными заботами о развитіи церковнаго благолѣпія, строгимъ соблюденіемъ уставовъ церкви. Христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія выполняется Черемисами съ рѣдкимъ усердіемъ: они говѣютъ не только въ Великій постъ, но и въ другіе, напри- мѣръ, въ Успенскій, не смотря на трудную рабочую пору, и при томъ иногда цѣлыми деревнями. Прежнія языческія суевѣ- рія, обряды и обычаи теперь находятъ себѣ приверженцевъ только въ рядахъ людей неграмотныхъ и вообще въ старшемъ поколѣніи сихъ инородцевъ. Для твердаго противодѣйствія этой, все еще довольно многочисленной партіи, для окончатель- наго искорененія остатковъ язычества въ странѣ, необходимо основаніе одного общаго, православно-просвѣтительнаго центра, который бы давалъ направленіе и поддержку новому противо- языческому направленію и имѣлъ бы своею ближайшею задачей развитіе въ краѣ образованія народнаго въ православно-рус- скомъ духѣ. Сами Черемисы первые сознали эту потребность и ходатайствуютъ о дозволеніи имъ учредить мужескій монастырь со школой на средства, изысканныя ихъ благочестивымъ усер- діемъ. Ходатайство сіе получило движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Миссія Иркутско-Забайкальская и Алтайская.

Насажденіе вѣры Христовой въ средѣ разноплеменныхъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Сибири, совершалось преимущественно трудами миссіи Алтайской и Иркутско-Забай- кальской. Благодаря возрастающему съ каждымъ годомъ об- щественному сочувствію къ дѣлу проповѣди Евангелія, миссіо- нерская дѣятельность постепенно приобрѣтаетъ большее раз- витіе.

По учрежденіи въ 1861 году особаго викаріатства за Байкаломъ, съ цѣлію успѣшнѣйшаго распространенія христіан- ства, Забайкальская миссія состояла изъ начальника ея, пре-

освященнаго Веніамина, и четырехъ штатныхъ миссіонеровъ. Въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ число это увеличилось болѣе чѣмъ втрое, такъ что въ 1866 г. въ Забайкальской миссіи было 13 миссіонерскихъ становъ, 14 миссіонеровъ, въ томъ числѣ 8 іеромонаховъ и шесть священниковъ. Кромѣ того, въ Иркутскомъ отдѣленіи миссіи, по сую сторону Байкала, трудилось пять миссіонеровъ—священниковъ. Въ 1866 г. назначень Св. Синодомъ особый начальникъ Иркутскаго отдѣленія миссіи, архимандритъ Епифаній, бывшій ректоръ Кавказской семинаріи, который самъ изъявилъ желаніе потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ.

Алтайскую миссію составляютъ начальникъ ея архимандритъ Владиміръ, бывшій инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи, помощникъ его протоіерей Ландышевъ, четыре священника, четыре іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и одинъ діаконъ.

Тѣмъ не менѣе наличное количество миссіонеровъ далеко не соотвѣтствуетъ потребности. Въ предѣлахъ дѣйствования Иркутско-Забайкальской миссіи обитаютъ болѣе 200,000 инородцевъ изъ Бурятъ, Тунгусовъ и Киргизовъ на протяженіи 3,000 верстъ, отъ Иркутской губерніи до Амурской области, вдоль границъ Китайской Имперіи. Среднимъ числомъ на каждаго миссіонера приходится до 10,000 душъ некрещенныхъ язычниковъ. При томъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, цифра инородцевъ неравномѣрно распредѣлена между миссіонерами: такъ напримѣръ въ Иркутскомъ отдѣлѣ миссіи священникъ Родіоновъ одинъ несетъ на себѣ труды благовѣстія въ пяти инородческихъ вѣдомствахъ; Кудинскомъ, Каусальскомъ, Верхоненскомъ, Ленскомъ и Ольхонскомъ, заключающихъ въ себѣ свѣше 50,000 душъ.

Недостатокъ въ миссіонерахъ при огромномъ числѣ язычниковъ, при обширности пространствъ, на которыхъ раскинуты инородческія кочевья, составляетъ главное препятствіе успѣ-

хамъ миссіонеровъ. Еще большія затрудненія принятію христіанства инородцами противопоставляются со стороны самыхъ язычниковъ, которые, коснѣя сами въ язычествѣ, стараются и другихъ своихъ соплеменниковъ удерживать отъ крещенія, а противъ крещенныхъ обнаруживаютъ открытое противодѣйствіе, что послужило поводомъ дать христіанамъ, для огражденія ихъ безопасности, право избирать изъ своей среды засѣдателя въ степную думу. Ламайское духовенство, изъ-за своекорыстныхъ расчетовъ, также употребляетъ всѣ усилія держать народъ въ невѣжествѣ и кочевой жизни. Разъѣзжая въ огромномъ числѣ по улусамъ, ламы отклоняютъ Бурятъ отъ принятія христіанства хитрыми внушеніями, угрожаютъ желающимъ креститься рекрутскими наборами, отъ которыхъ инородцы освобождены по закону, земскими повинностями, кои ограничены у инородцевъ мѣстными потребностями, принужденіемъ къ хлѣбопашеству, разными непомѣрными сборами на мѣстное управленіе христіанскихъ обществъ и т. п. Самую недостаточность христіанскихъ миссіонеровъ, въ противоположность многочисленности и полной своей обеспеченности, ламы выставляютъ какъ доказательство несочувствія правительства къ дѣлу миссіонеровъ. Къ этому присоединяется изувѣрная и сильная денежными средствами среднеазиатская пропаганда. Выходцы изъ Монголіи, хубилганы, распускаютъ въ народъ нелѣпыя слухи о насиліяхъ и тяжкихъ послѣдствіяхъ крещенія, распространяютъ въ тысячахъ экземпляровъ разныя посланія и грамоты, упавшія будто бы съ неба въ назиданіе грѣшному міру, а въ этихъ посланіяхъ предсказываютъ страшныя бѣдствія всѣмъ тѣмъ, кои рѣшились бы измѣнить ламайской вѣрѣ.

Не смотря однакожъ на всѣ препятствія, дѣйствія Иркутско-Забайкальской миссіи сопровождалась значительнымъ успѣхомъ. Въ продолженіе 1866 г. воспріяли святое крещеніе 1,057 язычниковъ шаманскаго и ламайскаго суевѣрія. Члены

миссіи въ тоже время занимались обученіемъ инородческихъ дѣтей грамотѣ въ училищахъ, заведенныхъ при нѣкоторыхъ миссіонерскихъ станахъ и въ миссіонерскомъ посольскомъ монастырѣ. За немногими исключеніями, обучавшіяся дѣти содержались на средства самой миссіи.

Трудами Алтайскихъ миссіонеровъ обращено къ вѣрѣ Христовой въ теченіе 1866 г. 499 инородцевъ.

Алтайская миссія, сравнительно съ Иркутско-Забайкальской, находится въ болѣе благопріятствующихъ условіяхъ. Здѣсь на 26,000 душъ инородческаго населенія на пространствѣ 1,400 верстъ, отъ Омской области до границъ Семипалатинской области и Китая, заведено 10 миссіонерскихъ становъ съ 11 церквами. Для образованія инородцевъ устроено 10 школъ.

Нѣкоторые изъ обученныхъ при миссіи русской грамотѣ и закону Божію на столько свѣдуци, что съ пользой могутъ быть помощниками причетниковъ по церквамъ и училищамъ миссіи и подають надежду сдѣлаться впослѣдствіи хорошими миссіонерами. Такъ какъ приготовленіе миссіонеровъ изъ среды самихъ инородцевъ, съ обученіемъ ихъ въ духовныхъ училищахъ и съ возведеніемъ на степени священства, можетъ значительно способствовать успѣху Евангельской проповѣди между язычниками, то Св. Синодъ призналъ полезнымъ, согласно съ ходатайствомъ начальника миссіи, облегчить молодымъ Алтайцамъ переходъ въ духовное званіе, затруднявшійся доселѣ отъ несогласія на увольненіе ихъ изъ инородческихъ обществъ со стороны некрещенныхъ ихъ единоплеменниковъ. Для устраненія этого неудобства найдено нужнымъ распространить на Алтайскихъ инородцевъ изъятіе изъ общаго закона, допущенное въ отношеніи къ лицамъ податнаго состоянія въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ и въ Якутской и Приморской областяхъ Восточной Сибири, принимаемымъ въ духовное сословіе по

сношенію съ ихъ начальствомъ, и соотвѣтственно сему сдѣлать дополненіе къ примѣчанію 270 ст. свода 1857. т. XI зак. сост. по прод. 1863 года. Предположеніе это было внесено въ Государственный Совѣтъ и, согласно съ его мнѣніемъ, удостоено Высочайшаго утвержденія Вашего Величества въ 9 день мая 1866 года.

Не ограничиваясь проповѣдью Евангелія язычникамъ, обученіемъ вѣрѣ и грамотѣ новокрещенныхъ, Алтайскіе миссіонеры приучаютъ ихъ къ осѣдлой жизни, знакомятъ съ началами гражданственности. Слѣдуя правилу приснопамятнаго основателя своего архимандрита Макарія, миссія поселяетъ по возможности всѣхъ новокрещенныхъ вблизи миссіонерскихъ становъ и заботится о водвореніи между ними русскаго быта, изъ собственныхъ небогатыхъ средствъ снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ для первоначальнаго хозяйственнаго обзаведенія. Такихъ селеній заведено уже до 22.

Женская общежительная община, учрежденная 1863 г. въ главномъ станѣ миссіи, Улалѣ, приноситъ большую помощь миссіи въ дѣлѣ ея служенія. 40 сестеръ этой обители изъ новообращенныхъ Калмычекъ и Татарокъ, подъ духовнымъ руководствомъ прибывшихъ въ Улалу двухъ опытныхъ инокинь Дивѣвской пустыни, подавая примѣръ благочестивой христіанской жизни своимъ соплеменницамъ, принимаютъ на свое попеченіе безпріютныхъ и сиротъ женскаго пола, учатъ новокрещенныхъ грамотѣ, рукодѣлю, огородничеству, хлѣбопашеству, уходу за дѣтьми и домашнему хозяйству. Три изъ сестеръ отправлены въ Чемальскій станъ миссіи, гдѣ собрали до 20 ученицъ.

Открытый немного позже Улалинскаго Чулышманскій Благовѣщенскій монастырь на Телецкомъ озерѣ, предназначенный служить средоточнымъ пунктомъ Алтайской миссіи, оказывается въ высшей степени благодѣтельнымъ учрежденіемъ для края. Новый монастырь постоянно привлекаетъ къ себѣ

толпы окрестныхъ инновѣрцевъ; предлагаемое имъ благовѣстіе спасенія, а также исполненное глубокаго назиданія богослуженіе, отправляемое здѣсь какъ на русскомъ, такъ и на природномъ языкѣ Алтайцевъ, благодатно дѣйствуетъ на сердца. Число новообращенныхъ постепенно растетъ, такъ что миссія признала нужнымъ приступить къ постройкѣ, вблизи обители, цѣлой новой деревни, Казаковой, для поселенія новокрещенныхъ инородцевъ.

Миссіонерства въ Березовскомъ краѣ.

На сѣверѣ Сибири, въ Березовскомъ уѣздѣ Тобольской епархіи, трудятся на поприщѣ просвѣщенія язычниковъ священники с. Обдорска, г. Сургута и монашествующіе Кондинскаго монастыря. Въ этихъ мѣстностяхъ обитаетъ до 9,000 Остяковъ и до 3,000 Самоѣдовъ. Изъ нихъ около одной трети приняли уже вѣру христіанскую. Для успѣшнѣйшаго распространенія тамъ христіанства, Св. Синодъ озабочивался изысканіемъ возможности увеличить число миссіонеровъ. Между прочимъ по мысли архіепископа Тобольскаго Варлаама, Св. Синодомъ было сдѣлано приглашеніе братству Соловецкой обители. На этотъ призывъ отозвался полною готовностію посвятить себя на трудное миссіонерское служеніе іеромонахъ Соловецкаго монастыря Иринархъ, изъ студентовъ Тобольской семинаріи, бывшій потомъ священникомъ въ Томской епархіи.

Миссіонерства въ Камчатской епархіи.

Въ Камчатской епархіи въ 1866 году было 11 миссіонерствъ, 5 въ Америкѣ и 6 въ Азіи. Кромѣ того, обязанность миссіонерства между сосѣдями—язычниками возложена на священниковъ Удскаго и Гижигинскаго и одного изъ Камчатскихъ. Главное затрудненіе для миссіонеровъ въ этомъ отдаленнѣйшемъ краѣ Имперіи состоитъ въ неудобствахъ путей сообщенія, въ громадности пространствъ, которыя должны проѣзжать миссіонеры. Такъ Альбазинскій священникъ на одно путешествіе

свое къ Тунгусамъ, совершаемое частію на верховыхъ оленяхъ, частію водой, на разстояніи свыше 3,000 верстъ долженъ употреблять около семи мѣсяцевъ съ большими для себя издержками, весьма тягостными при скудости миссіонерскаго жалованья. Всѣ эти Тунгусы, большая часть которыхъ, принадлежатъ по гражданскому управленію къ Якутскому вѣдомству, давно окрещены и составляютъ приходъ Альбазинскаго священника. И между другими племенами, обитающими въ предѣлахъ Камчатской епархіи, мало-по-малу распространяется свѣтъ истинной вѣры. Съ 1866 года начали принимать христіанство Гольды, живущіе по рѣкѣ Амуру. Ихъ крещено 36 человекъ. Для новообращенныхъ предпринята уже постройка отдѣльнаго храма и школы.

Школы имѣются и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Кромѣ того, въ видахъ приготовленія своихъ толмачей для переговоровъ съ соседними Манджурами, десять старшихъ воспитанниковъ Благовѣщенскаго духовнаго училища обучены чтенію и письму по манджурски.

Присоединенія къ православной Церкви въ Грузіи.

Распространеніе христіанства въ Грузіи продолжалось съ прежнимъ успѣхомъ. Къ болѣе замѣчательнымъ случаямъ въ этомъ родѣ слѣдуетъ отнести просвѣщеніе св. крещеніемъ Дальскаго князя Альмасхитъ Мартани, Абхазскаго князя Соулаха Ивали-Ипа и 149 душъ Кистинъ въ Тіонетскомъ округѣ.

Общее число принявшихъ вѣру православную.

Общее число присоединившихся въ 1866 г. къ православной Церкви простирается до 55,466. Достоинно вниманія, что присоединенія совершались и совершаются даже при обстоятельствахъ, по видимому самыхъ неблагопріятствующихъ торжеству православныхъ началъ. Въ Варшавской епархіи, напри- мѣръ, состоящей изъ самой незначительной горсти православныхъ, разбросанныхъ среди сплошнаго иновѣрнаго населенія,

никогда не прекращалось приращеніе православной паствы. Въ самый разгаръ польскаго мятежа въ царствѣ, когда особенно затруднено было дѣйствованіе и вліяніе православной Церкви, она приобрѣла изъ иновѣрія до 220 новыхъ чадъ; затѣмъ въ 1865 году 186, а въ 1866 году 215.

Мѣры по благоустройству православныхъ учреждений въ Царствѣ Польскомъ.

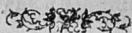
Всѣ попеченія духовнаго правительства относительно Варшавской епархіи устремлены къ возвышенію здѣсь нравственнаго значенія и достоинства православной Церкви въ виду иновѣрія и къ твердому укорененію православно-русскаго направленія въ паствѣ.

Прежде всего обращено самое строгое вниманіе на составъ мѣстнаго духовенства. Принято за правило замѣщать священнослужительскія вакансіи такими лицами, которыя по своему нравственному характеру и образованію могутъ быть исполнѣ достойными представителями православной Церкви въ иновѣрной странѣ. Изъ 39 священниковъ Варшавской архіепископіи 13 получили воспитаніе въ духовныхъ академіяхъ, 25 въ семинаріяхъ, откуда вышли большею частію съ аттестатами 1-го разряда. Даже на низшихъ степеняхъ іерархіи есть не мало клириковъ, кончившихъ семинарскій курсъ наукъ. Результаты достигнутые въ этомъ дѣлѣ епархіальнымъ начальствомъ, по всей справедливости, должны быть вмѣнены ему въ особую заслугу, если принять въ соображеніе тѣ трудности, съ какими оно должно было бороться, поставленное въ необходимость, по недостатку туземныхъ кандидатовъ къ занятію вновь открывающихся священнослужительскихъ мѣстъ, каждый разъ вызывать для сего желающихъ изъ уроженцевъ русскихъ губерній.

Къ улучшенію положенія православнаго духовенства въ царствѣ и къ благоустройству имѣющихся тамъ православныхъ учреждений приняты были въ 1866 году весьма важныя

мѣры. Въ этомъ отношеніи командированнымъ отъ духовнаго вѣдомства, съ соизволенія Вашего Величества, чиновникомъ были представлены подробныя соображенія о необходимости увеличить жалованье приходскому духовенству, объ ассигнованіи въ усиленномъ размѣрѣ суммы на постройку православныхъ благотворительныхъ учрежденій въ царствѣ и объ открытіи въ Варшавѣ православной семинаріи. Большая часть сихъ предложеній, признанныхъ основательными какъ архіепископомъ Варшавскимъ, такъ, въ послѣдствіи, и мѣстными гражданскими властями, перешли уже въ область совершившихся фактовъ.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ.

Дозволено цензурою. 20 марта 1868 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 7.

1868 г.

Апрѣля 1-го.

Отдѣль духовно-литературный.

КАНОНЪ НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Праздникъ воскресенія Христова, радостнѣйшій и торжественнѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ, отличается столь же превосходнымъ Богослуженіемъ. Пасхальный канонъ составляетъ важнѣйшую часть утренняго Богослуженія Пасхи и, по содержанию своему, есть не что иное, какъ продолжительный торжественный гимнъ въ честь славнаго Воскресенія Господня и Божественнаго величія воскресшаго Господа.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, златоточивый составитель этого канона, совершеннѣйшимъ образомъ выразилъ въ немъ чувство высокаго духовнаго восторга, наполняющаго душу при воспоминаніи о преславномъ событіи въ земной жизни нашего Господа. Все, что только можно представить самаго утѣшительнаго и радостнаго въ жизни, онъ соеди-

нилъ здѣсь и употребилъ, какъ величественныя черты для изображенія величайшаго изъ чудесъ, какъ блестящія краски для начертанія картины свѣтлаго Христова Воскресенія. Радостенъ восходъ животворнаго солнца послѣ мрачной ночи; радостно пробужденіе природы къ новой жизни послѣ зимняго омертвѣнія; радостно будетъ обновленіе всѣхъ живыхъ существъ при всеобщемъ воскресеніи: но несравненно сладчайшимъ чувствомъ наполняетъ сердце пѣснописца и всѣхъ вѣрующихъ—явленіе изъ гроба Христа, Солнца правды, возставшаго изъ мертвыхъ въ новой славѣ послѣ трехдневнаго погребенія и сдѣлавшагося начаткомъ будущаго воскресенія всего человѣческаго рода. Веселился, говоритъ пѣснописецъ, древній Израиль, празднуя свою Пасху въ память избавленія отъ руки погублявшаго первенцевъ Ангела и освобожденія отъ Египетскаго рабства; скакалъ въ восторгъ Давидъ предъ ветхозавѣтнымъ ковчегомъ, возвращаемымъ изъ языческаго плѣна: но гораздо выше и превосходнѣе радость новаго Израиля, торжествующаго въ честь Христа—истинной нашей Пасхи, срѣтающаго самого Бога во плоти освободившимся отъ узъ смерти, и съ очищеннымъ чрезъ вѣру умомъ и сердцемъ созерцающаго чудныя послѣдствія Христова Воскресенія. При изображеніи обширныхъ и спасительныхъ дѣйствій Воскресенія Господня чувство, господствующее въ душѣ пѣснописца, наливается въ канонѣ обильными потоками истиннаго краснорѣчія. Не останавливаясь долго на од-

ной какой либо мысли, оно съ свойственною себѣ живостию и быстротою то устремляется къ самому Виновнику торжества — воскресшему Спасителю, прославляя Божественное Его величіе, то обращается къ живущимъ на землѣ, возвѣщая имъ великую радость праздника, то къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, привѣтствуя ихъ съ вожделѣннымъ освобожденіемъ отъ тягостнаго плѣна, то къ небу и небожителямъ, призывая ихъ къ священному веселію при видѣ славы общаго всѣхъ Господа—Побѣдителя ада и смерти, то ублажаетъ день и ночь, ознаменованныя столь чуднымъ событіемъ, то призываетъ самое мѣсто Воскресенія—Иерусалимъ и Сіонъ—къ живому сочувствію всеобщей радости, и наконецъ возносится благоговѣйною молитвою ко Всевышнему о совершеннѣйшемъ соединеніи всѣхъ насъ со Христомъ въ безвечерній день вѣчнаго Его царства. Таково содержаніе канона на святую Пасху!

Внѣшній составъ канона вполне соотвѣтствуетъ внутреннему его достоинству и торжеству величайшаго христіанскаго праздника. Ирмосы и тропари его составлены безъ предварительнаго акростиха и написаны языкомъ прозаическимъ: но сильныя и величественныя выраженія, искусныя и разительныя обороты и сочетанія словъ, живые и быстрые переходы рѣчи, при необыкновенной силѣ и возвышенности мыслей и чувствованій, дѣлаютъ пасхальный канонъ по истинѣ превосходнымъ произведеніемъ церковной словесности и невольно рас-

полагають душу слушателя къ священному восторгу. Это впечатлѣніе еще болѣе усиливается тѣмъ, что тропари канона при Богослуженіи обыкновенно не читаются, но поются послѣдовательно за своими ирмосами, раздѣляясь одинъ отъ другаго пѣніемъ общеизвѣстнаго: Христось воскресе изъ мертвыхъ..., и притомъ, по устроенію самого Іоанна Дамаскина, поются самымъ торжественнымъ, радостнымъ и величественнымъ изъ всѣхъ церковныхъ гласовъ, каковъ гласъ 1-й.

(«Богослужб. каноны», изд. *Е. Л.*).

ВОСКРЕШЕНІЕ ПРАВЕДНАГО ЛАЗАРЯ.

Чрезъ воскрешеніе праведнаго Лазаря изъ мертвыхъ Господь нашъ Иисусъ Христось; прежде Своихъ страданій крестныхъ, явилъ Себя побѣдителемъ смерти и увѣрилъ насъ въ дѣйствительности общаго нашего воскресенія. Торжественно вспоминая это чудо, святая Церковь влагаетъ въ наши уста слѣдующее пѣснопѣніе: «Общее воскресеніе прежде Своея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже; тѣмъ же и мы, яко отроцы, побѣды знаменіе носяще, Тебѣ, Побѣдителю смерти, вопѣемъ: осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне!»

Указанная Церковію мысль воскрешенія Лазаря получаетъ особенную убѣдительность и трогательность отъ нѣкоторыхъ частныхъ этого событія, записанныхъ въ Евангеліи; коснемся ихъ съ особеннымъ вниманіемъ и сочувствіемъ.

Упомянув о смерти, премудрый сынъ Сираховъ не могъ удержать скорбнаго чувства, которое невольно возникаетъ въ нашемъ сердцѣ при одномъ воспоминаніи о смерти: *о смерти, коль горька твоя память* (Сир. 4, 1)! Горько даже вспоминать о смерти; а видѣть ее надъ близкими сердцу? или себя самого представлять на мѣстѣ умершихъ?... Мы какъ бы присмотрѣлись къ этому явленію; отъ частаго повторенія въ разныхъ мѣстахъ оно представляется чѣмъ-то обыкновеннымъ. Но вникните, вдумайтесь въ сущность сего, по видимому, обыкновеннаго явленія, примите его къ сердцу,—и внутреннее сотрясеніе вашего существа, какъ бы отъ электрическаго удара, дастъ вамъ знать, что оно противно нашей природѣ и слишкомъ возмутительно, а потому настоятельно требуетъ самаго рѣшительнаго объясненія и утѣшенія. Беремъ въ примѣръ одно семейство изъ тысячи: вотъ оно съ плачемъ окружило одръ умершаго своего члена, который за нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ нимъ. Не успѣвъ оплакать разлуку съ душою почившаго, нужно проститься и съ самымъ тѣломъ его: съ воплемъ полагаютъ его въ гробъ, провожаютъ на кладбище, опускаютъ въ мрачную могилу; наконецъ, верхъ испытанія, должно бросить горсть земли на этотъ дорогой для сердца гробъ и зарыть его навсегда въ землѣ... О, сколько здѣсь самыхъ горькихъ слезъ, самыхъ тяжелыхъ ощущеній! Кто же можетъ осушить эти слезы? Гдѣ найти для нихъ самое дѣйствительное утѣшеніе? Нужно испытать

подобную скорбь, чтобъ сознать необходимость въ утѣшеніи; нужно получить это утѣшеніе, чтобъ почтить полнымъ довѣріемъ тотъ источникъ, изъ котораго оно истекаетъ.

Приди сюда, мудрость человѣческая! Скажи намъ съ полнымъ убѣжденіемъ послѣднее свое слово при этой свѣжей могилѣ! Въ дни спокойной жизни нашей ты умѣешь увлекать и развлекать насъ; такъ ли ты могущественна въ часы настоящей скорби нашей и слезъ?

«Нечего теперь скорбѣть; все уже кончено!» говоритъ намъ безучастно, съ гробовымъ равнодушіемъ, матеріалистъ, не признающій нашего безсмертія, не ожидающій воскресенія мертвыхъ.— Какъ? Неужели этотъ человѣкъ, съ которымъ душа наша была въ такомъ общеніи, уничтожился? Неужели все, что мы въ немъ такъ уважали отъ всей души своей, станетъ однимъ прахомъ и тлѣніемъ? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, теперь все кончено,— и мы, не надѣясь на свиданіе съ умершимъ, должны остаться при одномъ воспоминаніи о немъ и при этомъ ужасномъ сожалѣніи? Въ такомъ случаѣ, эта могила есть конецъ всѣмъ стремленіямъ человѣка къ счастью, есть горькая насмѣшка надъ его желаніемъ безконечной истины и добра. Для чего же онъ и явился въ міръ? Не есть ли по сему жизнь наша дѣйствительно «даръ случайный, даръ напрасный»? Нѣтъ! нѣтъ! Наше сердце, какъ оно ни поражено скорбію, отвращается отъ подобныхъ словъ; отъ нихъ вѣтъ могильнымъ холодомъ;

въ нихъ скрывается грубое оскорбленіе самыхъ дорогихъ привязанностей человѣческой природы, самыхъ священныхъ чаяній нашего сердца. И въ обыкновенное время грустно читать убійственные выводы матеріалистовъ, позволяющихъ иногда судить о такихъ предметахъ, которые стоятъ выше ихъ точки зрѣнія; а предъ гробомъ, въ минуты тяжкой боли сердца?... Впрочемъ нѣкоторые изъ этихъ мыслителей, не желающихъ видѣть ничего, кромѣ матеріи, отвергая безсмертіе *лица*, допускаютъ безсмертіе *рода*. Но и это умствованіе также пусто и также безотраднo. Какое намъ утѣшеніе отъ общаго или *родоваго* безсмертія, котораго мы не будемъ сознавать? Безсмертіе въ томъ только случаѣ и будетъ имѣть для насъ значеніе, когда оно будетъ *личнымъ* достояніемъ каждаго изъ насъ, когда мы за гробомъ будемъ чувствовать продолженіе *личнаго* своего существованія.

Другіе мыслители, болѣе внимательные къ сущности и стремленіямъ человѣческой природы, объявляютъ, что душа каждаго человѣка въ отдѣльности, какъ существо простое, духовное, не можетъ раздѣляться на части и уничтожаться, что она жаждетъ безсмертія, стремится къ безконечному. «Не смотря на тысячи доказательствъ нашей смертности»,—говоритъ одинъ писатель, «намъ все думается, что мы не смертны. Когда другіе умираютъ, намъ какъ будто не вѣрится, что и мы когда-нибудь умремъ. Отъ чего же это? Отъ того, что мы въ самомъ дѣлѣ не умремъ. Дѣйствительно, мы

бессмертны, мы будемъ жить вѣчно. Разрушится наша хранина, истлѣетъ наше тѣло, но душа не истлѣетъ и не разрушится; ей истлѣть невозможно, въ ней разрушаться нечему; она духъ, она частей не имѣетъ. Отъ того-то и при самой смерти естественно намъ думать, что мы не умремъ; вѣдь думаетъ не тѣло смертное, а бессмертная душа». Подобныя увѣренія довольно утѣшительны; съ немалымъ услажденіемъ можно слушать ихъ и читать въ книгахъ. Но такъ ли онѣ сильны при видѣ умершихъ, при невольно возникающихъ сомнѣніяхъ,—это еще вопросъ, и вопросъ очень настоятельный. Вполнѣ ли вы увѣрены, что дѣйствительно существуетъ душа умершаго, когда ничто уже видимо не подтверждаетъ этого: ни взглядъ, ни улыбка, ни даръ слова, ни слеза? И гдѣ она существуетъ? На чемъ основаны ваши убѣжденія и ваши увѣренія?—«На вѣроятностяхъ разума, который имѣетъ достаточно данныхъ для своихъ заключеній», отвѣчаютъ. Итакъ мы должны довольствоваться однѣми, быть можетъ, *вѣроятностями* и *предположеніями*; тогда какъ смерть поражаетъ насъ страшною *дѣйствительностію*? Тутъ чувствуется необходимость въ личной повѣркѣ этихъ предположеній, или въ высшемъ, Божественномъ подтвержденіи. При видѣ смерти необходимо слово жизни, которое бы могло не только указывать, но и освѣщать страну загробнаго міра. Можно сказать положительно, что безъ Іисуса Христа для насъ мрачна каждая могила; безъ Его живаго сло-

ва никакія соображенія, какъ бы они ни были основательны, не могутъ *окончательно* увѣрить насъ въ безсмертіи умершихъ; безъ Его всемогущей благодати мы, подобно Марѣ и Маріи, безутѣшно должны скорбѣть и плакать объ умирающихъ. Подтвержденіе сихъ мыслей представляетъ намъ евангельская исторія воскрешенія Лазаря.

Могила, скрывшая тѣло умершаго Лазаря, казалась мрачною для сестеръ его до тѣхъ поръ, пока не явился къ ней Иисусъ Христосъ. Скорбь Марѣ и Маріи о смерти брата была такъ велика, что *мнози отъ іудей приходили къ нимъ, да утѣшатъ ихъ о братѣ* (Іоан. 11, 19). Къ довершенію ихъ скорби служило то, что Спаситель, во время столь печальнаго событія, постигшаго домъ виѳанскихъ друзей Его, отсутствовалъ отъ нихъ и не благоволилъ поспѣшить въ Виѳанію, когда возвѣстили Ему о тяжелой болѣзни Лазаря. Взирая на Иисуса Христа, какъ на Спасителя всѣхъ людей, не погрѣшимъ, если въ такомъ поступкѣ Его, кромѣ ближайшихъ, частныхъ цѣлей, укажемъ болѣе общую: не хотѣлъ ли Онъ чрезъ это видимо представить, что смерть не только Лазаря, но и всѣхъ потомковъ Адама, происходитъ только по причинѣ удаленія человѣческаго рода отъ Бога, какъ бы въ отсутствіе Его отъ насъ? Скорбная жалоба Марѣ и Маріи: «Господи, еслибъ Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ нашъ», въ примѣненіи ко всему человечеству, можетъ быть выражена такъ: «Господи, еслибъ мы пребыли въ общеніи съ Тобою, насъ

не поражала бы смерть. Ты создалъ насъ въ неистлѣніе, даровалъ намъ древо жизни; но мы удалились отъ Тебя и, лишенные возможности питаться плодами древа жизни, подвергаемся смерти».

Но благодареніе, вѣчное благодареніе Господу! Въ тѣ минуты, когда скорбь наша доходитъ до высшей степени, Онъ самъ является на помощь. Всмотримся въ божественный ликъ Его предъ могилою Лазаря, вслушаемся въ слова Его и вникнемъ въ значеніе чуда, совершеннаго Имъ: тутъ мы найдемъ все то, чего такъ просить душа наша во время скорби объ умершихъ.

Въ тяжкомъ горѣ много значитъ живое и сердечное участіе ближнихъ: оно раздѣляетъ и какъ бы снимаетъ эту тяжесть. Кто-жъ лучше могъ знать такое устройство человѣческой природы, какъ не Тотъ, Кто творилъ ее и теперь благоволилъ воспринять на Себя? Видя плачущихъ сестеръ умершаго Лазаря, Христось Спаситель, по замѣчанію Евангелиста, *возмутися самъ и прослезися* (—ст. 35). Святая и высоко-отрадныя слезы не только для Марфы и Маріи, но и для всѣхъ насъ, имѣющихъ несчастіе оплакивать своихъ мертвецовъ! Онъ служатъ яснѣйшимъ выраженіемъ Души, вполне знающей немощь естества нашего и до конца возлюбившей насъ. Мы видимъ здѣсь не холоднаго мыслителя, который безучастно можетъ относиться къ самымъ глубокимъ страданіямъ человѣческаго сердца; нѣтъ, предъ нами Сердцевѣдецъ, благоволившій содѣлаться нашимъ братомъ и другомъ.

Понятна и близка Ему скорбь сестеръ Лазаря; но предъ Его всевидящими взорами не скрыты и слезы всего человѣчества, возмущающагося видомъ смерти. А какой, въ самомъ дѣлѣ, поразительный вопль составляютъ все рыданія и стоны, отъ смерти Авелевой до послѣдней трубы! Слезы, текущія по пречистымъ ланитамъ Иисуса Христа,— это наши слезы, это слезы всего человѣчества! Смотря на нихъ, очевидцы говорили: *виждь, како любляше его* (Лазаря); мы же, при свѣтѣ ученія Христова, можемъ теперь, въ утѣшеніе гругъ друга, сказать: «*виждь, какъ Онъ возлюбилъ человѣческій родъ, подпавшій грѣху и смерти! виждь, какъ Онъ снимаетъ съ насъ тяжелый крестъ, истесанный нами въ раю преступленіемъ заповѣди Божіей!*»! Скорбному сердцу становится легче; если еще не перестаютъ искриться у насъ слезы, то развѣ для большаго просвѣтлѣнія очесъ сердца.

Первое слово, сказанное Христомъ Спасителемъ плачущей сестрѣ Лазаря, было: *воскреснетъ братъ твой* (—ст. 25). Съ такою силою непререкаемой истины могъ возвѣщать о воскресеніи умершихъ только Тотъ, Кто пришелъ на землю съ того свѣта возвѣститъ намъ *истину* (Іоан. 18, 37), и въ то же время имѣетъ власть надъ жизнію и смертію. Важно для скорбной души одно свидѣтельство, вполне достовѣрное, о несомнѣнности загробной жизни. Подобно Васко-де-Гамо и Колумбу, мы плывемъ по жизненному морю къ новой, неизвѣданной странѣ, съ нѣкоторою увѣренностію въ ея

существованіи; но, подобно имъ, не можемъ не возмущаться и не колебаться среди вопля житейской суеты и тревоженія страстей. Можемъ вообразить, съ какой радостію эти мореплаватели приняли бы дорогую вѣсточку, которая бы долетѣла до нихъ впередъ и заранѣе объявила: «не отчаявайтесь! предметъ вашихъ стремленій не мечта воображенія; онъ существуетъ на самомъ дѣлѣ; скоро вы увидите желанную страну своими глазами и въ избыткѣ радости воскликнете: берегъ! берегъ!»! Такую вѣсть относительно загробнаго міра сообщилъ всему міру Господь нашъ Иисусъ Христосъ, *шедый съ небесе*. Предваряя нашъ личный опытъ, Онъ непрекаемо увѣрилъ насъ, что смерть не прекращаетъ нашего существованія, что мы воскреснемъ для новой жизни, въ новой странѣ. Это увѣреніе тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на насъ, чѣмъ болѣе небесный Вѣстникъ щадитъ наши колебанія и смущенія, очень естественныя въ нашемъ положеніи. *Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*, говоритъ намъ Спаситель, усугубляя Свой увѣренія. *Въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 1). *Аминь, аминь глаголю вамъ: яко слушаай словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя иматъ животъ вѣчный: и на судъ не приидетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Ѣ, 24).

Сънь смертная однакожъ такъ страшна сама по себѣ, что вступающему въ нее какъ будто мало однихъ словесныхъ увѣреній; онъ жаждетъ увѣре-

ній въ своемъ воскресеніи *фактическихъ*, столь же дѣйствительныхъ, какъ самая смерть. И нашъ божественный Вѣстникъ воскресенія, какъ Начальникъ жизни и смерти, имѣющій ключи неба и ада, могъ представить и такія увѣренія. Возвѣстивъ, что Лазарь непременно воскреснетъ, Иисусъ Христосъ въ то же время указалъ на Себя, какъ на живой и дѣйствительный источникъ воскресенія мертвыхъ: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ Мя, аще и умретъ—оживетъ* (—11, 25). Вслѣдъ за симъ, Христосъ Господь воскрешаетъ Лазаря и чрезъ то подтверждаетъ мысль, что Онъ дѣйствительно не только достовѣрный Свидѣтель будущаго воскресенія, но и самый Дарователь его всѣмъ вѣрующимъ. Только люди ожесточенные, или *сожженные* совѣстію не убѣдились этимъ чудомъ, столь ясно доказывающимъ божественную власть Христа Спасителя. Но въ комъ хоть сколько нибудь было искренности и здраваго смысла, тѣ всѣ одинаково поняли значеніе сего чуда: *мнози отъ іудей, пришедшіи къ Маріи, и видѣвше, яже сотвори Иисусъ, вѣроваша въ Него* (—ст. 45). Тѣмъ болѣе должны вѣровать въ Христа Спасителя и признавать его виновникомъ нашего воскресенія мы, знающіе болѣе поразительное чудо воскресенія Лазаря. На зарѣ одного дня, лучшаго изъ всѣхъ со времени грѣхопаденія человѣка, камень отваленъ былъ отъ гроба, изъ коего, какъ отъ чертога, вышелъ Побѣдитель смерти, Христосъ Богъ нашъ. Возможны ли болѣе

дѣйствительныя доказательства, что воскресившій Лазаря и послѣ Самъ воскресшій отъ гроба силою своего божества, есть поистинѣ *воскрешеніе и животъ* всего человѣчества; на Него стоитъ только указать, чтобы видѣть несомнѣнность нашего воскресенія, какъ необходимое слѣдствіе. Такъ дѣйствительно и указываетъ на Него св. Апостоль Павель, въ утѣшеніе наше, чтобы мы *не скорбѣли, якоже и прочіи, не илущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, говоритъ онъ, яко Иисусъ умре и воскресе; тако и Богъ умершія во Иисусъ приведетъ съ Нимъ* (1 Солун. 4, 14). *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть* (1 Кор. 15, 12)? Смерть и воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа имѣють тѣснѣйшую связь съ нашею смертію и съ нашимъ воскресеніемъ. Безъ нашей смерти, Господу не было бы нужды умирать; безъ Его смерти и воскресенія мы—навсегда остались бы мертвыми. Но послѣ воскресенія Христова—наше воскресеніе необходимо; Господь умеръ и воскресъ для насъ, для нашего воскресенія.

Для истинно вѣрующихъ и живущихъ по вѣрѣ эта истина понятна не столько въ теоріи, сколько въ самой жизни. Животворная сила воскресенія Христова обнаруживаетъ себя и въ силѣ религиозныхъ убѣжденій и въ твердости нравственныхъ правилъ, какими бываютъ проникнуты люди, *совершенно уповающе на Христа Спасителя и вкусив-*

ше силы грядущаго вѣка (Евр. 6, 5). Это опять фактическое подтвержденіе истины воскресенія мертвыхъ, заявленное въ церковной исторіи цѣлымъ облакомъ свидѣтелей и не перестающее повторяться предъ нашими глазами. Взгляните на истинно вѣрующихъ христіанъ, въ послѣднія минуты ихъ жизни. О, съ какимъ умиленіемъ лобызаютъ они сладостныя слова Евангелія и прижимаютъ къ своимъ персямъ святой крестъ Господень,—знаменіе нашего искупленія! Съ какимъ благоговѣніемъ принимаютъ залогъ безсмертія, святѣйшее таинство тѣла и крови Христовыхъ! Не смущайтесь видомъ слезъ, обильно, текущихъ по ихъ ланитамъ: это выраженіе притрепетныхъ чувствъ, столь естественныхъ при вступленіи въ новую страну жизни, къ сонму святыхъ Ангеловъ и праведныхъ душъ, и къ Судіи всѣхъ Богу. Кто изъ насъ не пожелаетъ лучше плакать такими слезами при видѣ умирающихъ и предъ собственною своею кончиною, чтобы только ощущать въ себѣ внутреннее утѣшеніе и миръ, нежели оставаться съ холоднымъ равнодушіемъ, но безъ всякой отрады и успокоенія за вѣчную свою участь?...

А. I.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла январская книжка Трудовъ Кіевской Духов- ной Академіи.

Содержаніе ея:

I. Книга пр. Исаи, гл. XXV—XXIX. (переводъ съ еврейскаго,—продолженіе. См. Труды К. Д. А. 1866. май).

II. Св. Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ покаянія. В. Пѣвницкаго.

III. Боссюеть, епископъ Московій, и значеніе его для католической церкви во Франціи. М. Лебедева.

IV. Изслѣдованіе о Талмудѣ. (статья первая). С. Диминскаго.

V. Задачи, предложенныя Императорской Академіей Наукъ на соисканіе поощрительныхъ премій графа Уварова.

VI. Творенія бл. Іеронима. (перев. съ латинскаго).

Вышла вторая книжка Московскихъ Университет- скихъ извѣстій.

Содержаніе ея:

Официальный отдѣлъ:

Протоколы засѣданій совѣта за сентябрь мѣсяць 1867 года.
Столѣтній юбилей Крылова.

Неофициальный отдѣлъ:

О судьбѣ науки церковнаго права. Н. К. Соколова.

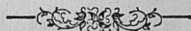
О вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на сократительность протоплазмы.

I. Пикротоксинъ. Л. Л. Дювернуа.

Замѣтка по вопросу о полицейскомъ правѣ. В. Л. Лешкова.

Письма князя Андрея Хилкова, русскаго резидента при шведскомъ дворѣ, отъ 1705 года.

О появленіи ламаизма въ Забайкальѣ и о вліяніи его на бытовую жизнь Бурята кочевника. Н. Г. Керцелли.

СОДЕРЖАНІЕ: Канонъ на Св. Пасху. Воскрешеніе Праведнаго Лазаря. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ, въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Іосифъ.

Дозволено цензурою. 20 марта 1868 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.